

~~40864~~

Депонированъ Филономъ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ

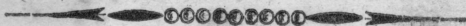
ПОНЯТИЕ

VI-2800

къ

ПОЗНАНІЮ НАТУРЫ.

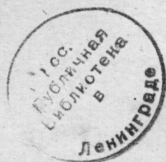
—•••••—
Переводъ съ Французскаго.
—•••••—



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Морской Типографіи

1819 года.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

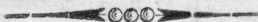
Санкт-Петербургъ Ноября 30 дня
1818 года.

**Цензоръ Ст. Сов. и Кавалеръ
Иванъ Тилковской.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- ВВЕДЕНІЕ. - - - - - Спран.
I.
- ГЛАВА первая. *О началѣ и порядкѣ
творенія, и о первой
матеріи вещей.* - I.
- ГЛАВА II. *О небѣ, солнцѣ и лу-
нѣ; о стихіяхъ и о
произхожденіи сѣры
и соли.* - - - - - 16.
- ГЛАВА III. *О всеобщемъ врож-
денномъ духѣ, и о
трехъ влажностяхъ:
стихійной, коренной
и питательной* - 47.
- ГЛАВА IV. *О числѣ Семь, и о
тайномъ умноженіи.* 61.
- ГЛАВА V. *О сѣмени вообще.* - 69.
- ГЛАВА VI. *О жизненномъ воз-
духѣ и о рожденіи
металловъ.* - - - 90.

ГЛАВА VII. Обб огнѣ, притинѣ тлѣніа вещей и по- хотливыхъ вожде- лѣній. - - - -	101.
ЗАКЛЮЧЕНІЕ. - - - -	110.



ВВЕДЕНІЕ.

Богъ есть вездѣ сый и вся исполнѣннѣй, а человекъ вездѣ ищетъ Бога, часно и самъ не зная шого, почши во всемъ объемлешъ одну шолько обманчивую шѣнь, и рѣдко, весьма рѣдко обрѣщаешъ Его. Ибо повязка, сплешенная изъ спрасшей и пороковъ лежишъ на глазахъ, и гусшой мракъ невѣденія наполняешъ всю сферу его. Любя ослѣпленіе свое, какъ собствѣнность свою, онъ самовольно огрубѣваешъ въ немъ и счишаешъ оное предѣломъ и цѣлю бышя своего, боясь даже свѣша по неизвѣспности для него чудодѣйшвенныхъ силъ его. Таково сосшояніе рода человекскаго вообще на земли! Но и здѣсь десница Вышняго ошъ самыхъ древнѣйшихъ временъ воздвигла особую сѣмью, по-

II

добно Ноевой уцѣлѣвшую оупь сего всемірнаго попопа заблужденія и шьмы, и дала ее въ соль гнѣющему еше-сшву человѣческому, покоривъ ее на вѣки непосредственному правленію, одушевивъ Духомъ и вооруживъ благодашию Господа Бога нашего Иисуса Хриспа.

Члены сей безмѣрно облагодатствованной сѣмьи, извѣстные между прочимъ и подъ именемъ истинныхъ Гермепическихъ Философовъ, — ибо Гермесова наука соспавляешъ шакже ошрасль ихъ ученія, соспавляешъ сшупень лѣсшвицы, ведущей оупь земли въ небеса, — переводя пшпомцевъ своихъ попеременно оупь видимаго къ невидимому и оупь невидимаго къ видимому и ш. д. научающъ ихъ во всемъ прозрѣвашъ перспш Божій, во всякой швари видѣшъ шворштельную силу, и во всѣхъ произведеніяхъ нашурь,

даже до былинки, открывашь порожественныя свидѣтельница безпредѣльнаго милосердія, безпредѣльной благосни и любви Творца къ швари своей, при всѣхъ ея невѣрносняхъ, при всей ея безчувсivenessи и упорной къ Нему неблагодарности, — научающь наслаждашья созерцаніемъ сокровеннаго отъ грубыхъ чувсвья Божесва, и даже смѣло касашья кормила напуры. — Но они никого вдругъ не могушъ возвесш на сію шепень совершенсва, и основаніемъ сего небснаго ученія полагаюшъ очищеніе въ спрожайшемъ смыслѣ. Ибо всемогущій Творецъ, изъ милосердія къ падшему роду Адамову учредилъ все премудросшію своею такъ, чшо всякій предметъ въ семъ мірѣ служишъ намъ какъ бы зеркаломъ, и человекъ, на чшо ни обратишъ свой взоръ, вездѣ видишъ шолько шо, чшо въ немъ са-

IV

момъ находишься; опсюда-шо именно производишь, что одинъ прозрѣваешь во всемъ порядокъ, свѣтъ, жизнь, благоспѣ и любовь; а другой, кромѣ безпорядка, тьмы, смерти, гнѣва и огня, ни въ чемъ ничего не видишь. Подлинно, и самое зло идешь *своимъ* порядкомъ. Горе орудіямъ или сосудамъ его! но и сіе самое горе есть цѣлебный для нихъ бальзамъ.

Наука сихъ Philosophовъ изложена во многихъ книгахъ, хотя большею частію выданныхъ уже и въ свѣтъ, но тѣмъ не менѣе оспяющихъ неизвѣстными, а еще и того больше непонятными обыкновенному читателю. Ибо онѣ или пакъ коротко объясняютъ содержащіяся въ нихъ высокія истины, или въ пакія иносказанія и іероглифы облечены, что даже и самаго искренняго искашеля премудрости, безъ вѣрнаго руководства,

оставляють въ недоумѣніи; и это сдѣлано не безъ намѣренія. Впрочемъ и для облегченія какъ учащихся, такъ и руководителей, въ разныя времена изданы разныя книги, служащія ключемъ къ разумѣнію по крайней мѣрѣ прямого смысла сихъ свыше вдохновенныхъ писаній, и изъ шаковыхъ книгъ самая лучшая, сколько мнѣ извѣстно, есть такъ названная: *La Lumière sortant des Ténèbres*. Кшо знаешь сіе превосходнѣйшее въ своемъ родѣ швореніе, шощь самъ увидишь, чшо сія издаваемая мною на Россійскомъ языкѣ книга подѣ названіемъ: *Предварительное понятіе къ познанію Натуры*, выбрана и сосшавлена вся изъ сего подлинника, и чшо въ ней помѣщено все што, чшо шолько можно было помѣстить по времени и обстоятельствамъ, и не собшвенно моимъ шолько.

VI

При семъ осмѣливаюсь совѣш-
вашь и умоляшь почтенныхъ и лю-
безныхъ Чипашелей моихъ, чшобъ
они всячески осперегались присоеди-
няясь къ числу шѣхъ легкомыслен-
ныхъ и мнимыхъ искашелей, кои въ
угодность лѣности своей и по невѣ-
денію говоряшь всякому: *Врагу, ис-*
цѣблися самъ! Сіе изрѣченіе ни къ ко-
му споль часно и споль по наруж-
ности справедливо не было обращае-
мо и не обращается, какъ къ нѣко-
шорымъ Гермешическимъ философамъ;
ибо они, говоря шакже и о камнѣ му-
дрыхъ, о всеобщемъ врачевшвѣ и пр.
или сами или собрашья и друзья ихъ
шернашья нужды, спраждушья и уми-
раюшья. — Но несправедливосшь и не-
лѣпосшь на шаковыхъ случаяхъ осно-
ваннаго сужденія оказываешья сама
собою во всей грубосши своей, когда
кшо хошя просшо вспомнишь шоль-

ко, что открытіе камня мудрыхъ, всеобщаго врачевства и прочаго по- му подобнаго, и обладаніе онымъ естъ особый даръ, именно свыше сходя- щій только на приуготовленнаго чрезъ внутреннее очищеніе къ принятію онаго; и что каждый таковой даръ имѣетъ споль необходимое и опредѣ- ленное себѣ назначеніе, что при ма- лѣйшемъ уклоненіи отъ него совер- шенно отъемлется отъ получившаго и подвергается его шагчайшей отвѣш- ственности, чему и было и естъ множество примѣровъ, слѣдственно нѣтъ ни какого сомнѣнія, что ис- шинный философъ скорѣе самъ у- мретъ съ голоду и въ нищетѣ, нежели когда либо употребитъ полученный имъ даръ насыщаясь и обогащаясь въ пользу свою или друзей своихъ, когда даръ сей не на то именно ввѣренъ ему отъ Высочайшаго Подателя благъ

VIII

и Правителя судьбы,—скорѣе умреть
 отъ мучительной болѣзни, нежели
 исцѣлишь себя, когда не имѣешь на
 то явнаго повелѣнія. Мы видимъ сему
 примѣръ на самомъ Спасителѣ нашемъ,
 на семъ начальникѣ, Господѣ и спод-
 вижникѣ мудрыхъ, копорый всеко-
 нечно могъ удалить отъ себя всякое
 спраданіе и смерть, какъ то и самъ
 говоритъ у Матѣ. XXVI. 53—54; но
 не возхошѣлъ того, и ничего не
 предпринялъ противъ своего назна-
 ченія; а всему подвергъ себя по оно-
 му, хошя и къ нему шакже говорили:
*ца разоряя церковь, и трели денли
 созидаи: спасися самъ и сниди съ
 креста. — Христосъ царь Израилевъ да
 снидетъ нынѣ съ креста, да видилъ и
 вбру ишелъ Ели. — Аще ты еси царь
 Іудейскъ, спасися самъ. — Аще ты еси
 Христосъ, спаси себе и насъ. — Марк.
 XV 29. 32.—Лук. XXIII. 37. 39.—Му-*

дрѣе не были бы уже мудры, еслибы всегда и во всемъ не сообразовались, сколько могутъ, сему царю славы, къ коему въ любви испаеваютъ ихъ сердца. Ипакъ они конечно спраж-душъ ошъ міра, неся шяжеспъ плоши на себѣ; но сему иначе и бышъ еще не возможно: ибо брань свѣпа со шпмою еще не кончена. Учасъ же вѣрныхъ рабовъ и дѣлашелей Божіихъ въ семъ мірѣ шакова, чшобы, по примѣру высочайшаго подвигоположника, спраданиемъ побѣждать и смершію своею изцѣляшъ и воскрешашъ своихъ убійць.

О Боже — Ошець милосердія и щедропъ! призри ошеческою благоштію Твоею на шруждающихся въ разпросраненіи царствія Твоего рабовъ и—чадъ Твоихъ! Возполни Духомъ Твоимъ Свяшымъ немощи наши и даждь намъ присѣдящую прешполу

X

Твоему премудрости, да разумѣемъ дѣла Твоя и шворимъ волю Твою. Не попусти намъ Боже, пребывающей близъ призывающихъ Тебя во испину, не попусти намъ никогда уклоняться ошъ воли Твоей Свяшой вѣденіемъ ли иль невѣденіемъ, и ушверди въ насъ силу и хощѣніе неослабно и непрешкновенно ходишь въ заповѣдахъ Твоихъ, Тебѣ единому благоугождашь и Твою лишь славу возвѣщаешь всѣми способностями нашими, мыслию, волею и дѣломъ,— славу, въ опкровеніи Твоихъ свойствъ соспоющую!—Мы не просимъ, Господи, избавишь насъ ошъ всякаго спраданія на земли; ибо когда и Ты самъ,— Боже нашъ Иисусе Хрисне! — всесвященный и всеправедный спрадалъ на земли, шо намъ ли немощнымъ, ничпожнымъ шварямъ Твоимъ, въ беззаконіяхъ зачашимъ и во грѣхъ рож-

деннымъ не спрадашь! Нѣтъ Госпо-
ди! мы радоспно подѣемлемъ свой
креспъ и радоспно въ слѣдъ Тебе
печемъ царскимъ пушемъ уничиже-
нія, нищеты и спраданія. О Все-
благій! шолько Ты подкрѣпи, ушвер-
ди и освяни насъ благословеніемъ и
Духомъ Твоимъ свяшымъ! Мы смирен-
но молимъ Тебя о семъ; мы сего хо-
щемъ всемъ сердцемъ нашимъ, и вѣ-
руемъ, во испину вѣруемъ, что Ты
можешь сіе сошворишь, и не шолько
можешь, но и Самъ хочешь, — и мы
довольны!

Филолистъ Феопелитовъ.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text at the bottom of the page.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПОНЯТІЕ

къ

ПОЗНАНІЮ НАТУРЫ.



ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О началѣ и порядкѣ творенія, и о первой матеріи вещей.

Дѣло шворенія естѣ дѣло Божіе, а пошому нѣшъ сомнѣнія, что къ уразумѣнію онаго пошребенъ умъ свержеспенный. Пришомъ же предпринимашъ говорішъ о Томъ, Кшо шoliko выше насъ, было бы самовольно впушывашъся въ зашрудненія; ибо никакія иперболы и пришчи, заимствуемыя опъ видимыхъ вещей, не могушъ дашъ намъ поняшія,

соотвѣшсшвеннаго величію сей невидимой и безпредѣльной почки. Однако, ежели чрезъ шварей можно возходишь къ Творцу, и ежели неизглаголанному сущесшву его свойспвенно опкрывашь качесшва свои и сущность производимыми имъ внѣ себя вещами, то не бесполезно чишашь книгу сію въ честь того великаго Спроишеля, коего *славу повѣдаютъ Небеса, твореніе же рукъ Его возвѣщаетъ твердь.*

Человѣку не возможно воздвигнушь зданія, не положи прежде основанія; но невозможное швари, возможно Творцу; ибо *самъ будучи основаніе дѣль своихъ, ни въ какомъ другомъ основаніи не имѣешъ онъ нужды.* И шакъ ежели бы кто спросиль, для чего земля, со

всѣхъ споронъ шѣснямая воз-
духомъ, пребываетъ неподвиж-
на въ почкѣ своей; для чего
небеса и всѣ небесныя шѣла
движущая въ такомъ порядкѣ,
и однако глаза наши не усма-
триваютъ причины и начала
всего эшаго; по, вмѣсто вся-
каго другаго ошвѣща довольно
сказашъ ему, что всѣ сии пред-
меты суть испеченія центра,
и центръ есть истинное ихъ
основаніе. О удивительное та-
инство, ошкровенное малому
числу! Основаніе всего Міра
есть несошворенное слово Бо-
жіе. — Центръ представляетъ
почку, въ коей никакого
двойства или раздѣленія не
можешъ бытъ, и есть ли что
нераздѣльнѣе и простѣе слова
Божія? Какъ недѣлимый и ра-
вно невидимый центръ только

чрезъ окружность можешъ бышь
 познать, такъ невидимое сло-
 во Божіе познаешся только
 чрезъ шварей. *Невидимая бо*
его (Бога) отъ созданія міра
твореньми помышляема види-
ма суть, и присносущная сила
Его и Божество. Всѣ линіи из-
 ходящъ отъ центра и сходящ-
 ся въ центрѣ: все сотворен-
 ное изпекло отъ слова Божіа
 и возвратишся въ оное по
 скончаніи временъ. Центрѣ
 пребываетъ неподвиженъ при
 обращеніи колеса; и слово Бо-
 жіе пребываетъ непремѣннымъ
 среди измѣненій и превраще-
 ній всѣму прочему свойствен-
 ныхъ. Какъ всѣ вещи изпекли
 изъ центра чрезъ разширеніе,
 такъ всѣ вещи возвращающя
 въ центрѣ чрезъ сжатіе: од-
 но было произведеніемъ несо-

шворенной благоспи, другое будешъ дѣломъ непоспѣжимой премудроспи.

И шакъ неисповѣдимое Слово Божіе еспъ ценпръ міра, и сія видимая окружноспъ изпекла ошъ него, удержавъ въ себѣ нѣкошорымъ образомъ свойсшво своего начала; ибо все сошворенное заключаешъ въ себѣ вѣчные законы шворца своего, и сколько можешъ, подражаешъ ему. въ дѣлахъ своихъ. Земля еспъ какъ бы ценпральная шочка всѣхъ видимыхъ вещей; всѣ плоды и произведенія въ природѣ шакже показывающъ, чшо они въ ценпрѣ своемъ содержатъ и сохраняющъ сѣмя свое и ошпула шолько изпскающъ всѣ сиды и свойсшва ихъ, подобно линіямъ, изходящимъ ошъ цен-

пра, или лучамъ, ліющимся
ошь свѣтлаго шѣла. Не и-
мѣешь ли человѣкъ, сей малый
міръ, при шоликомъ сходствѣ
его съ великимъ міромъ, серд-
ца, ошь коего, какъ ошь цен-
тра, изходяшъ арперіи, кои
суть истинныя линіи и бли-
стающіе лучи жизнениыхъ ду-
ховъ? гдѣ образецъ и примѣръ
сего состава, ежели не въ ве-
ликомъ мірѣ? Какой иной за-
конъ, кромѣ перста Божія, у-
становилъ шаковое расположе-
ніе? Все содержится присно-
сущіемъ Божіимъ и управляет-
ся вѣчными его законами. И
шакъ положимъ за непремѣн-
ное правило, что ошь сей
лишь точки проведены всѣ
видимыя нами неизчешныя ли-
ніи.

Но какъ и въ какомъ видѣ

была матерія вещей при со-
 швореніи ихъ? — Ежели раз-
 смошримъ вблизи напуру и
 разположеніе нижнихъ вещей,
 то сами увидимъ, что она
 была только водяной паръ
 или влажная мгла; ибо ежели
 между всѣми сошворенными
 вещами одна только влага
 способна къ принятію всякихъ
 формъ, то на ней одной и
 долженствовало совершаться
 все дѣло шворенія. Да и въ са-
 момъ дѣлѣ, сему мрачному ха-
 осу, кошорый былъ неустро-
 енъ и предспавлялъ безобраз-
 ную громаду, способную ко
 всѣмъ вообще формамъ, а не
 къ нѣкошорымъ токмо особен-
 но, (какъ то Аристотель и
 многіе ученые Схоласпики го-
 воряшъ о своемъ первоначаль-
 номъ веществѣ) необходимо

надлежало имѣшь сущность влажнаго пара.—Во всѣхъ произведеніяхъ нижняго міра спермы облечены всегда водяною влагою, и что сѣмена распѣній, одаренныя двуественною силою, будучи положены въ землю для разрѣшенія ихъ, начинають размягчаться и приходишь въ нѣкоторую слизистую влажнсть. Ни въ какомъ царствѣ не дѣлается ни какого рожденія безъ того, что бы спермы сіи не были прежде приведены въ первую ихъ машерію, кошорая есть настоящій хаосъ, не всеобщій уже, но частный.

Нашура хошѣла, чтобы сѣмена распѣній покрышы были швердою корою, для защищенія ихъ отъ насильствія стихій и сбереженія въ пользу

рода человѣческаго; но когда мы хошимъ размножить ихъ чрезъ новыя рожденія, по должины разрѣшить и привестъ сѣмена сіи какъ бы въ первобышній ихъ хаосъ. Сѣмена же живошныхъ будучи благороднѣе и полнѣе жизненными духами, не могутъ сохраняться внѣ шѣлъ своихъ, развѣ въ оболочкѣ, пшвердѣйшей мрамора, что однакоже было бы прошивно достоинству состава и весьма неудобно къ рожденію. Для сего - то мудрая натура не хошѣла оплучить сперму опъ шѣла; но оспавила ее въ немъ сырою и водяною.

Сказанное нами о царствѣ живошныхъ и расшѣній, опноситея также и къ царству минераловъ, но какъ мы намѣ-

рены говоришь о немъ въ особой главѣ, по здѣсь довольно будешь показашь, что водяная влажность или шемный паръ былъ машеріею сей безобразной громады и сего зародыша міра, который долженствовавь служишь основаніемъ всѣхъ произведеній. Все сказанное нами по сему предмету находится и въ ученіи Евангельскомъ, гдѣ именно говоришь о Словѣ Божіемъ, что *вся имъ быша и безъ него нигоже бысть, еже бысть*. Когда же въ шому присовокупляешся еще, что слово сіе было у Бога, то сіе означаетъ, что въ началѣ былъ центръ или безпредѣльная шочка, первое не посшижимое начало, которое и было сіе вѣчное слово, и ошъ сей-шо шочки изшело

все и безъ нее ничто быть не могло. Чшожь касается до влажнаго пара, сосшавлявшаго первобытннй хаосъ и изшедшаго отъ оной же почки, шо Моисей ясно показываетъ его, говоря, что свѣшъ былъ сотворенъ непосредственно, и что Духъ Господень носился верьху воды, упоминая такимъ образомъ о свѣшѣ для введенія формы, и о хаоспической, до явленія свѣша силою Духа Божія, невидимой водѣ.

Впрочемъ, хошя и сказано, что въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, однако не должно полагать, что бы шакое различеніе неба и земли послѣдовало прежде отдѣленія свѣша отъ шьмы; ибо ни съ качествомъ, ни съ порядкомъ

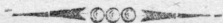
вещей несогласно, что бы
 свѣтъ позже земли и нижнія
 вещи прежде вышнихъ были
 сотворены. Припомъ же если
 по общему мнѣнію Богослововъ
 воинство Ангеловъ и блажен-
 ныхъ духовъ рождено при са-
 момъ началѣ творенія изъ
 чистѣйшаго Свѣта, то почему
 же грубѣйшая всѣхъ стихія и
 осадка міра могла бытъ про-
 изведена прежде сихъ небес-
 ныхъ силъ? Сверхъ того какъ
 же ли и тогда были раздѣлены
 небо и земля, какъ мы ихъ
 нынѣ видимъ, или оспавались
 въ смѣшеніи между собою?
 Ежели тогда же были раздѣле-
 ны, и земля занимала средо-
 почіе міра, а небеса окружали
 ее, то какъ же могла она
 дрегаться безъ свѣта, отъ
 коего единого происходитъ

всякое движеніе? Ибо ежелибъ небеса не двигались, то земля чрезъ шаковый покой и шаковое лишеніе движенія была бы паки обращена въ перво-бышній свой хаосъ, понеже одному шокмо свѣшу надлежало прогнашь шьму и опразишь ее во глубину водъ. Ежели же скажущъ, что они не были шогда устроены какъ шеперь, то слѣдшвенно они были смѣшены между собою, а не раздѣлены на небо и землю, и шогда небо не могло уже по справедливоспи именовашься швердію или прошяженіемъ, ошдѣляющимъ воды ошъ водъ, а былъ одинъ хаосъ безъ порядка и устройшва, на что мы и согласны. Ишакъ Моисей дѣлаеть здѣсь общее раздѣленіе Міра, означая верхнюю видимую часшь не-

бомъ, а нижнюю землю, какъ грубѣйшею и спихиною ; а пошомъ уже переходить къ частному раздѣленію, говоря, что свѣшь изшекъ изъ сей центральной и вѣчной почки. А какъ собственно свѣшь былъ испинною формою шого первобышнаго влажнаго пара, то тогдаже явились и всѣ вообще формы.

Ишакъ хаосъ былъ въ началѣ водянишая мгла, о чемъ свидѣтельствуетъ и Моисей, говоря, что воды, бывшія надъ швердію, были ошдѣлены ошъ водъ, бывшихъ подъ швердію; изъ чего явствуетъ, что вверху и внизу, надъ и подъ швердію не было ничего, кромѣ водянаго вещества, какъ предмета, способнѣйшаго къ принятію всѣхъ формъ, и чудеснымъ образомъ къ шому

созвореннаго. Ипакъ мы видимъ , что когда сіи необразованные пары, извѣстные подъ именемъ бездны, покоей простиралась шьма, вышли изъ центра, по всѣмъ стихіи, перемѣшанные между собою безъ всякаго порядка, находились въ совершенномъ покоѣ, и сія глубокая тишина предсказывала наступавшій образъ смерти. Дѣятельное пребывало безъ дѣйствія; спорадическое безъ воздѣйствія; не было ни какого соединенія одного съ другимъ, и слѣдственно никакого перехода отъ изплѣнія къ рожденію, никакого признака жизни и плодovitости .



ГЛАВА II.

*О небѣ, Солнцѣ и Лунѣ; о
Стихіяхъ, и о произхо-
жденіи сѣры и соли.*

Свѣшъ, изходя подобно мол-
ніи изъ сей вѣчной и неиз-
мѣримой сокровищницы свѣша,
прогналъ мгновенно шьму лу-
чезарнымъ блескомъ своимъ,
разсѣялъ ужасъ хаоса, и ввелъ
всеобщую форму вещей, мате-
рія коихъ была доставлена
хаосомъ, и Духъ Господень
немедленно явился носящимся
верьху водъ, для исполненія
велѣній вѣчнаго слова. По
произведеніи свѣша явилась
пшвердь, какъ нѣкое средоспѣніе
между верхнею тончайшею
и нижнею грубѣйшею частію
водъ; попомъ изъ чистѣйшаго

свѣша, облагодѣшствованнаго Духомъ Божіимъ, была сотворена Ангельская напура, всегдашнее служеніе коея соспоишь въ шомъ, чшобы носишься верьху пренебесныхъ водъ въ эфирномъ небѣ, при неусыпной гошовности повиновашься велѣніямъ своего Господа.

Вѣчные законы Божешва прешли опшуда къ нижнимъ шварямъ, и по сему Божественному образцу напура учредила правила всѣмъ вещамъ на земли, шакъ чшо каждая шварь ешь уже какъ бы подражательница Творцу своему и предшавляешъ въ себѣ учрежденный имъ порядокъ. Ибо какъ изъ центра вѣчнаго слова излились лучи свѣша въ долгошу и широшу просшраншва или шверди, шакъ и

всякое сотворенное шѣло безпрестанно изпочаешъ во кругъ себя собшвенные свои лучи, хошя и невидимые, но до безконечности размножающіеся. Но сіи, изъ всѣхъ шѣлъ изшекающіе лучи или духи, сушь часпицы — въ оболочкѣ — сего перваго совершенно чистаго свѣша, который одинъ всеобъемлющъ и всепроницающъ. Ипакъ законъ Божій побуждаешъ каждую шварь слѣдовашъ, сколько силы ея позволяють ей, первобытному, при самомъ началѣ шворенія учрежденному порядку.

Силою сего Божественнаго Духа — раздѣлишеля собраны были во едино чистѣйшіе и шончайшіе пары, кои сами собою будучи весьма причаспны свѣшу, были совершенно

способны ко вмѣщенію въ себѣ онаго. Посему — по явилась швердь украшенная свѣшлымъ шѣломъ, искры свѣша возсіяли, и препенущія звѣзды опскрыли лучи свои на небесахъ, когда верховный Торець собралъ весь сей свѣшъ въ солнце, поспавивъ оное какъ бы жилищемъ величешва своего, какъ говоришь Пророкъ: *Въ солнцѣ положи селеніе свое.*

Чрезъ безпрешанное изліяніе свѣша явился день; спихи были возбуждены, начало рожданія находилось близъ и ожидало шолько повелѣнія вѣчнаго Слова. Однако, хоша нижнія и верхнія воды и ешешвенную имѣли между собою симпанію, но при всемъ томъ между ними была и великая несоразмѣрность; вышніе про-

изводишели безъ сомнѣнія могли слишкомъ скоро и спремшельно дѣйствовать на нижнихъ; а пошому Премудрый Строишель вселенныя и соединилъ сіи двѣ крайности надлежащею серединою, дабы взаимное ихъ дѣйствіе сдѣлалъ шѣмъ умѣреннѣе. На сей - по конецъ сошворилъ Онъ луну, яко жену солнца, дабы она получая отъ него жаркій и плодотворный сякъ, умѣрляла оный своею влажностію и передавала свойспвеннѣйшія и приличнѣйшія нижнимъ вещамъ вліянія. Онъ далъ владычество надъ днемъ одному, надъ ночью другой, помѣшилъ ее въ нижней части неба, чшобъ она принимая вліянія вышнихъ, болѣе въ состояніи была сообщать оныя нижнимъ. Онъ бла-

говоришь еще составишь ее изъ менѣе чистой части верхнихъ водъ, собранныхъ имъ во едино шѣло, дабы свѣшь ея былъ слабѣе; прохладнѣе и влажнѣе; почему и всѣ перемѣны подлунныхъ шѣлъ скорѣе приписываются лунѣ, нежели солнцу, какъ по смѣжности ея съ нижнею напурою, такъ и пошому, что средины гораздо удобнѣе соединяются съ крайностями, нежели самыя крайности между собою.

Чрезъ сотвореніе шверди и свѣшлыхъ шѣлъ произошло смѣшеніе стихій, и нижнія воды начали уже испытывать нѣкопорую перемѣну, когда дѣйствіемъ вышнихъ и посредствомъ орѣжнія возсталъ какъ бы изъ нѣдра сихъ водъ и образовался изъ чистѣйшей ихъ

частши воздухъ, копорымъ мы нынѣ дышемъ; а какъ грубѣйшія воды все еще всюду были разлишы, по Богъ словомъ своимъ собравъ оныя всѣ, опкрылъ сушу или землю, копорая естъ какъ бы экскременшъ и осадка сего хаоса.

Но что мы скажемъ о движеніи и пространствѣ небесъ, о постоянномъ пребываніи земли и о всемъ въ нихъ содержащемся? и какъ постигнуть то, что споль выше силъ нашихъ? Кажется, что однимъ только небожителямъ принадлежишь возвѣщать о шоль великихъ дѣлахъ; однако, поелику мы соснавляемъ главную часть сего чистаго свѣта; то проспешельно ли было бы намъ не воспользовапшься выгодами отъ Бога намъ дарованными;

между тѣмъ какъ и самая ду-
 ша наша, будучи вся небесная,
 не смопря на то, что за-
 ключена въ спихійномъ шѣлѣ,
 была бы недоспойна произхо-
 жденія своего, ежелибъ всѣми
 своими силами не проповѣда-
 ла чудесныхъ дѣлъ Всевышня-
 го? Не опспупленіе ли опъ чу-
 десной гармоніи дѣлъ Божіихъ
 было бы съ нашей спороны,
 ежели бы мы не смѣли возно-
 ситься къ вышнимъ предме-
 шамъ, кои всѣ одного съ на-
 ми произхожденія? Въ одномъ
 шолько Творишелѣ всяческихъ
 не можешъ бышъ многораз-
 личности; единъ Онъ непод-
 верженъ изьятію и имѣешъ
 всѣ совершеншва, какія шоль-
 ко можно предспавишъ себѣ.
 И шакъ надобно признашся,
 что все вообще ешъ плодъ

премудрости и дѣйствіе бла-
 гости Его, и что намереніе
 Творца было, что бы сошво-
 ренныя вещи, бывшія непосши-
 жимы въ немъ, были познаны
 внѣ Его, дабы чрезъ оныя мо-
 гли мы познашь и Его самага.
 А поелику небо, воздухъ, и са-
 мое солнце суть шворенія рукъ
 Его, шакже какъ и малѣйшій
 камушекъ и малѣйшая песчин-
 ка, то изъ сего слѣдуешь, что
 спольже не шрудно познашь
 одни, какъ и другіе. Здѣсь за-
 мѣшимъ мимоходомъ и то,
 что шѣло человѣческое было
 спольже благородно и совер-
 шенно, какъ самыя небеса: ибо
 и небеса и міръ весь созданы для
 него шолько. Тѣмъ охотнѣе
 дѣлаемъ мы сіе замѣчаніе, что
 часто изъ малѣйшаго свѣша
 возходишь великій свѣшь, и

одна искра раздувается иногда въ большой огонь.

Но не присупая еще къ раздѣленію небесъ, надобно знашь, что должно разумѣшь подь словомъ небо, и руководствоваться въ семъ священнымъ Писаніемъ, какъ единственнымъ нашимъ правиломъ; ибо порядокъ шворенія, хоша и не всякому удобопоняшно, однако весьма вѣрно описанъ въ книгѣ Бышія, и Моисей говоритъ о шомъ по Божескому шолько вдохновенію, будучи и самъ весьма знающъ и искусенъ въ наукѣ естествошвенной магіи. Въ ней говоритъся, что Богъ сдѣлалъ швердь или пространшво для раздѣленія водъ ошъ водъ, и назвалъ сіе пространшво небомъ, изъ чего и явшвуешь, что небо и швердь

суть одно и поже; и шакъ говоришь, что ешь воды надъ швердію и ешь воды подъ швердію, поже что говоришь: ешь воды надъ небомъ и ешь воды подъ небомъ. Сказано еще, что поднебесныя воды были собраны въ одно мѣсто для явленія суши, то ешь земли, и сія громада водъ названа моремъ, какъ все находящееся выше сихъ нижнихъ водъ названо вообще престо небомъ или швердію. Впрочемъ не должно думать, что бы сіи нижнія воды пресупили когда либо повелѣніе Божіе, кошорое опредѣлило имъ пребывать въ одномъ мѣстѣ. Посему—то воды сіи и никогда не могутъ, какъ мы сами видимъ, возходить выше облачной страны, ибо непосред-

спвенно за нею естъ небо или
твердь, разлучающая воды.
Хотя и свойспвенно водъ рѣ-
дѣшь, и самый естественный
смысль говоришь намъ, что
чѣмъ болѣе она возводишь,
тѣмъ болѣе должна рѣдѣшь по
причинѣ большаго разпяженія
ея; однако воды сіи напрошивъ
шого вмѣсто орѣженія, сжи-
маюшся и сгущаюшся въ семь
возвышеніи и не проникаюшъ
далѣе, какъ будто находя шамъ
спекло или швердый кристалъ,
что совсѣмъ не ошь холода
или ошь какой либо другой
опдаленной причины произхо-
дитъ, но ошь единой покор-
ности ея велѣніямъ Творца,
кошорый благоизволилъ, чтобы
она была разлучена и опдѣ-
лена ошь верхнихъ водъ швер-
дію. Ишакъ мы опредѣлишельно

можемъ сказать, что собственно небо заключаетъ въ себѣ все пространство отъ поверхности облаковъ до верхнихъ водъ, многими называемыхъ кристалльнымъ моремъ; а небо или твердь Свяшаго Писанія есть средостѣніе водъ. Чтожъ касается до выводимаго нѣкошорыми раздѣленія неба на многія различныя части, то это такъ только говорится.

Богъ поставилъ звѣзды и другія свѣтила на небѣ, каждую на приличномъ ей мѣстѣ; твердь сама по себѣ осталась только средостѣніемъ водъ и нѣкошорымъ пространствомъ, поелику свѣтъ долженствовалъ разливаться для освѣщенія и образованія міра. А какъ свѣтъ по существу своему духовенъ, и слѣдственно

невидимъ, по и надлежало обле-
щи его въ швердое шѣло, дабы
онъ могъ являться чувстввенно
другимъ шварямъ; по чему и вер-
ховный Творецъ образоваль и
сосшавиль по волѣ своей раз-
ныя свѣшила изъ верхнихъ
водъ, и сообщилъ имъ нужный
для сіянiя по сю и по шу шперо-
ну свѣшъ. Поелику же для
всѣхъ шѣлъ сей нижней спра-,
ны нижнiя же воды досшави-
ли потребную машерию, по
должно сказашь, что и небес-
ныя шѣла всѣ были образова-
ны изъ машериі верхнихъ водъ;
ибо къ чему было бы умно-
жашъ машериі, когда изъ одно-
го хаоса можно было сдѣлашь
всѣ вещи.

И шакъ Богъ, собравъ нѣко-
шорыя часши верхнихъ водъ
въ сферическую форму, какъ

и самой водѣ свойственно всегда принимашь сей видъ при сжатіи своемъ, облекъ ихъ въ свѣтъ и посшавиль на шверди, дабы,—какъ шо сказано въ книгѣ Бышїа,—нѣкошорыя владычешвовали надъ днемъ, а другїа надъ ночью, и были знаменїями во времени, во дни и лѣша. При семъ невольво вспомнишь сколь смѣшно, ежели и не грѣшно, вѣришь рѣчамъ Аспрологовъ, дѣлающихъ свои замѣчанїа на сіи небесныя шѣла и мнящихъ проникнуть въ шайны Божїи касашельно разныхъ встрѣчающихся чешовѣкамъ случаевъ, ихъ склонешей, дѣйешвій и проч. кои могушь бышь предешмошрѣны шокмо Богомъ однимъ, предешшавившимъ себѣ единому шакое вѣденїе, Богомъ, опъ ко-

порого единого производишь все случающееся въ міръ и съ міромъ. Но оставимъ всѣхъ на произвольъ собшвенныхъ заблужденій и ограничимся сами предсказаніями посредствомъ сихъ небесныхъ шѣлъ о разныхъ перемѣнахъ времени, что и не трудно челоуѣку искусному и опытному.

Всѣ свѣшлыя шѣла заняли порознь мѣста свои въ великомъ пространствѣ шверди небесной и уравнились по вѣсу и различному ихъ свойству. Хошя они и суть легкія шѣла, ибо образованы изъ верхнихъ водъ; но, судя по шверди небесной и по ихъ величинѣ, они споль шяжелы, что могли бы выпушиться изъ спраны сей, ежелибы небыли шамъ удерживаемы и какъ бы

ушверждены изволеніемъ Божиимъ и направленіемъ нѣкоего Духа (Intelligence), къ каждому изъ нихъ особенно приславленнаго по мнѣнію нѣкоторыхъ Богослововъ, полагающихъ, что каждое шѣло имѣетъ свою особую, владычествующую надъ нимъ умную силу (Intelligence) Къ сему присовокупляется еще и стремительное движеніе Перваго Двигала (Mobile), которое будучи круговое, дѣлаетъ то, что все имъ движущееся, остаеися въ собственной своей сферѣ и Эклипшикѣ. Самый опытъ удосповѣряетъ насъ, что какое бы шѣло нибыло, свинець ли шѣ или мраморъ, начавъ разъдвигашся сферически, шеряетъ свою шяжесць и лешитъ, шакъ сказашъ, обращаясь во

кругъ центра, такъ что и
 тончайшая нить можетъ у-
 держашь его въ одномъ опъ-
 него разстояніи. Мы видимъ
 еще, что колесо какъ бы оно
 велико ни было, послѣ перваго
 сообщеннаго ему движенія дви-
 гающа само собою, и легко об-
 ращается около своей оси.
 За симъ не должно уже дивить-
 ся, что шѣла свѣшилъ, хотя
 и чрезвычайно велики, но
 легко вращаются каждое въ
 собственной сферѣ своей не
 уклоняясь ни на почку въ спо-
 рону, какъ бы пригвожденныя
 къ одному мѣсту. Впрочемъ
 причина такого движенія
 происходитъ только опъ того
 живаго и свѣтозарнаго Духа,
 коимъ шѣла сіи преисполнены;
 ибо сей Духъ не можетъ шер-
 цѣшь покоя, и опъ него-шо



зависятъ всѣ дѣйствія и вся сила жизненныхъ Духовъ.

Итакъ небо собственно принято за швердь, кошорая по существу своему есть единственная и нераздѣльная. Но какъ мы привыкли называть небомъ все, что выше себя видимъ въ небесной одеждѣ, мѣсто ли по верхнихъ водъ или Эфиръ, и обыкновенно заимствуемъ наименованія отъ того, что для насъ чувственнѣе и виднѣе, такъ и Моисей употребилъ названіе земли для означенія нижнихъ стихій, а названіе неба для означенія верхнихъ. Подражая Моисею и мы будемъ называть все, что выше насъ, небомъ, а что внизу, землю, и потомъ раздѣлимъ сію верхнюю часть на три степени или неба.

Первое небо просширается
 ошь шой стихійной спраны,
 кошорая находишся непосред-
 ственно за облаками, и въ ко-
 шорой нижнимъ водамъ наз-
 наченъ ошь Творца предѣль,
 до неподвижныхъ или лучше
 сказашь поспоянныхъ звѣздъ;
 шо ешь, до шого мѣспа, гдѣ
 находяшся планеты, ибо онѣ
 въ ходѣ своемъ не наблюдаюшь
 ни какого между собою поряд-
 ка, и обращаюшся не одинако-
 во, для лучшаго впрочемъ вида
 вселенныя и знаменованія пе-
 ремѣны времянь и лѣшъ.

Вшорое небо ешь самое
 мѣспо неподвижныхъ—поспо-
 янныхъ шѣль, гдѣ звѣзды ше-
 купъ равно, сохраняя одно и
 шоже между собою распоянїе
 и наблюдая неизмѣнное ше-
 ченїе, почему и называюшся

неподвижными, какъ будто бы онѣ дѣйствительно были прикрѣплены къ какому нибудь твердому шѣлу. Сии два неба, первое и второе, соединяются между собою послѣдственно, и между ими незамѣтно ни какого раздѣленія; ибо они суть одна и таже швердь или верхняя часть вселенныя.

Третье небо есть мѣсто пренебесныхъ водъ, раздѣленныхъ съ нижними швердію; тамъ - то находящаяся хляби небесныя для исполненія тайныхъ судебъ Божіихъ и служенія орудіемъ правды его, какъ то и случилось когда Богъ послалъ попоць для наказанія челоуѣковъ. Въ семь-то шрепьемъ небѣ, сосѣдственномъ Эфиру, обитаетъ слава Божія и воинство свяшыхъ Его Анге-

ловъ, и до него-шо Апостолю Павель былъ возхищенъ, какъ шо повѣсшвуешъ писаніе, да-лѣ сего шрешьяго неба не показующее никакихъ предѣловъ.

Ежели бы кто при семъ изъ любопытства спросилъ: мочушь ли премебесныя воды или нѣшъ?—шо безъ малѣйшаго затрудненія можно опвѣчашъ рѣшительно, что нѣшъ; ибо онѣ сущъ орѣжѣнныя совершеннѣйшимъ орѣдѣніемъ воды, и собсшвенно Духъ воды. Ибо даже и самыя нижнія воды, кои споль грубы и какъ бы сущъ опсшой первыхъ, шакже не мочушь когда бываюшъ орѣжѣны и по воздуху разлишы; шѣмъ менѣ верхнія воды должны мочишь, какъ по причинѣ шонкаго ихъ ве-

щества, такъ и по тому, что онъ различенъ на большемъ пространствѣ. Изъ сего можно видѣть, что чѣмъ болѣе вода рѣдѣетъ, тѣмъ болѣе подходитъ къ напурѣ сей первой чистой воды, посланной надъ швердію въ Эфирной странѣ.

Вразсужденіи же вещества, изъ коего швердъ небесная составлена, неизвѣстно, пустошала оно или какая нибудь вещь, отличная отъ окружающихъ ее водъ. Но разсматривая вблизи существо вещей, можешь быть и здѣсь постигнемъ истину, не смотря на отдаленность мѣста сего. Итакъ мы скажемъ, что сущность водъ была всеобщей матеріею, подобно какъ свѣтъ былъ всеобщей формою. Какъ свѣтъ,

разливающійся во всѣ стороны, долженствовалъ бытъ сжатъ на шверди небесной и возсіяшь шамъ съ большимъ блескомъ; но и обитель его также долженствовала бытъ среднѣ свѣшу, нежели матеріальная сущность, дабы она могла свободнѣ пропускать оный, но одинъ только воздухъ съ сущностію своею сроденъ огню, чему мы видимъ примѣръ и надъ обыкновеннымъ нашимъ огнемъ, кошорый пишается воздухомъ какъ веществомъ, существу его приличнымъ. Изъ сего видно, что въ Эфирной странѣ, гдѣ стихіи чище и прочнѣ, свѣшь занимаетъ мѣсто огня, швердь воздуха, а верхнія воды нижнихъ водъ. Касательное же земли, кошорая не есть собственно стихія,

то она не имѣешь мѣста шамъ, гдѣ нѣшь мѣста экскре-
меншамъ; ибо свѣшь будучи
шамъ въ собшвенномъ и ес-
шесшвенномъ своемъ жилищѣ,
не имѣль нужды въ оболочкѣ,
какъ здѣсь внизу.

Теперь перейдемъ къ нижнимъ
спихіямъ, и какъ мы много
разъ уже упоминали о нижнихъ
водахъ, то съ нихъ и нач-
немъ.

Когда нижнія воды были
опдѣлены и собраны въ одно
мѣсто силою Слова Божія, къ
чему много способствовало
дѣйствіе свѣта, который
прогнавъ тьму, принудилъ ее
скрыться во глубину водъ, то
въ нижней напурѣ показался
какъ бы новый хаосъ; ибо всѣ
спихіи были въ ней въ смѣ-
шеніи и безъ порядка, и ни-

какаго дѣйствія не происходило. По сему-то премудрый Творецъ далъ сей нижней напурѣ особенный свѣтъ; но какъ свѣту свойственна стремиться всегда вверху, то онъ и ему далъ обитель, способную удерживать его, къ чему и избралъ огонь. Но какъ и огонь по существу своему весьма чистъ и сухъ, весьма подвиженъ и споль привлекаешь влажное воздушное вещество, что легко могъ бы поглотить оное свойственнымъ ему дѣйствіемъ и распроспраниться до того, что бы сжечь почти весь міръ и превратить въ себя весь нижній воздухъ; то мудрая напура или лучше сказать Творецъ напуры самъ, устанавляя огонь вегиколомъ свѣта, вмѣстѣ съ шѣмъ за-

ключиль его въ швердую шем-
ницу, по еспь въ землю, гдѣ
онъ содержишся подъ нечис-
ными ея оболочками. Ишакъ
онъ связанъ, шакъ сказашь,
двойными узами, по еспь хла-
домъ земнымъ и влажностію
грубой воды, дабы подчиненъ
будучи симъ прошивнымъ ка-
чествамъ, не могъ нарушасть
спокойствія нижней напуры.
Вошь какъ огонь учинился ве-
гикуломъ формы, по еспь,
свѣша, а земля, осадка ниж-
нихъ водъ, мѣспопребываніемъ
его, гдѣ онъ и содержишся
подъ грубою корою.

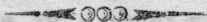
Сей огонь дѣйствуешъ на
ближайшую къ нему и способ-
нѣйшую къ спраданию мапе-
рію, ш. е. воду, и пошчасъ
разжижаешъ и превращаешъ
ее въ существо воздуха, на-

ходящагося ниже облаковъ въ смѣшеніи съ водою, и привлекаемаго силою небесныхъ шѣлъ. Но когда сей огонь находить заключенную въ центрѣ земли воздушную влажность, произведенную уже дѣйствіемъ его, которая не могла выпариться по причинѣ твердости ограждающихъ ее мѣстъ, и снова дѣйствуетъ на нее, присоединяя къ ней самыя сухія и тончайшія части земли, тогда отъ сего рождается смолистая и земная сѣра, которая бываетъ разная по разности мѣстъ. Если сей воздухъ находить способъ выйти, то производитъ вѣтръ. Когда же сей самый огонь дѣйствуетъ на водяную влажность, по выпареніи воздушной, и оная присоединяется къ чистѣйшимъ, но болѣе сухимъ

часпямъ земли, и сцѣпляется съ ними, тогда дѣлается обыкновенная соль, что производитъ и соленость моря; ибо какъ море очень глубоко, и почши въ центрѣ земли, гдѣ центральный огонь въ полной силѣ, то огонь сей, находя шамъ великое множество воды въ нѣкошоромъ родѣ покоя, непрерывно дѣйствуетъ на сію влажную матерію, воздушная выпаряется всегда чрезъ водяныя поры, и опъ того дѣлается соль, подобно какъ опъ шаковаго же изпаренія воздуха производяшъ бури, вихри и вѣтры морскіе. Когдаже воздушная влажность удерживается въ землѣ по швердости заключающихъ ее и не дающихъ ей выхода мѣшъ, то возбуждается великія землетрясенія.

Изь сего всегдашняго дѣйствія огня на водяную влажность и присоединенія къ ней пончайшихъ частей земли, дѣлаешся, какъ мы сказали, обыкновенная соль, копорая волненіями морскими выходитъ изъ пещеръ земли, и вода напишываясь ею всегдашнимъ движеніемъ своимъ дѣлаешся соленою. Но когда сіи соленыя воды проходящъ чрезъ отверзтія земли въ обыкновенные свои каналы, по сей огонь уже не имѣетъ на нихъ дѣйствія поколику истоки ручьевъ или рѣкъ глубоки; ибо соль раждаешся не на поверхности морской, а въ землѣ. Отсюда производитъ, что когда мѣста, гдѣ дѣлаешся соль, такъ запершы или имѣютъ столь малыя отверзтія, что вода не можетъ шуда про-

никнушь для содѣйствія къ произведенію соли, или когда и соль уже сдѣлана, но вода не можетъ получать ее и напишась ею, тогда соль сія бываетъ разсыпана во внутренности земли, и вода оспаешся на поверхности по прежнему сладкою, на днѣ же морскомъ, гдѣ великое множество песку, вода находишь проходъ и вбираешь въ себя соляное вещество, по чему и дѣлаешся соленою.



ГЛАВА III.

О всеобщемъ врожденномъ духѣ, и о трехъ влажностяхяхъ: стихійной, коренной и питательной.

Одни только истинные философы снимають покровъ съ натуры и кореннымъ образомъ познають законы ея. Сіи философы, называемые иногда герметическими, оупъ имени Гермеса, единственнаго въ своемъ родѣ душевождя во святилище натуры, столь же отличны оупъ шѣхъ жалкихъ самозванныхъ философовъ, кои въ тщетномъ исканіи искусства злоподѣланія и жидивая и имѣніе и время свое, наводнили и наводняютъ землю обманамъ и заблужденіями, сколь

мудрый ошь невѣжды. Въ
 чесшь и ошь имени сихъ - по
 испинныхъ философвъ наз-
 ванъ пайнымъ философскимъ
 меркуриемъ пошь живый, все-
 общій и врожденный духъ, ко-
 торый въ видѣ воздушнаго па-
 ра низходитъ безпреспанно съ
 неба въ землю для наполненія
 пориспаго ея чрева, пошомъ
 раждаешся между нечиспыми
 сѣрами и роспя, переходитъ
 ошь лешучаго существа въ
 постоянное, принимая форму
 коренной влажнoshi.

Сей Меркурій имѣетъ двоя-
 кое движеніе, одно низхожде-
 нія, другое возхожденія. Пер-
 вое движеніе служитъ ему къ
 образованію разположенныхъ къ
 нюму вещей посредствомъ лу-
 чей солнца и другихъ свѣшилъ,
 имѣющихъ естешвенное вле-

ченіе къ нижнимъ шѣламъ, и къ возбужденію дѣйствіемъ жизненнаго духа своего какъ бы усиленнаго въ нихъ огня нашуры; а движеніе возхожденія къ очищенію шѣлъ ошъ приспавшихъ къ нимъ экскрементовъ и къ освобожденію чистыхъ стихій, съ коими онъ соединяется и укрѣпляетъ ихъ нашуру; послѣ чего онъ возвращается въ опечесство свое, сдѣлавшись правда хуже, а не зрѣле и совершеніе.

Подобно сему двойному движенію, Меркурій имѣетъ и свойство двойное, а именно: одно огненное и поспоянное, другое влажное и лепучее, посредствомъ копорого онъ согласуетъ прошивныя и миритъ враждебныя. Внутреннее его свойство есть постоянное

сердце всѣхъ вещей, весьма чистое и пропировоспояшельное огню, испинный сынъ солнца, огонь нашурь, сущеспвенный вегикуль свѣта, словомъ испинная сѣра философвъ. Опъ него блескъ, опъ его свѣша жизнь, а опъ его движенія духъ. Внѣшнее же его свойспво еспъ изъ всѣхъ духовъ духовнѣйшее, изъ всѣхъ чистоптъ чистѣйшее; квиншессендія спихій; основаніе всей нашурь, первая машерія вещей, спихійная жидкоспъ, словомъ испинный меркурій философвъ.

По сему двоякому движенію и двоякому свойспву, меркурій обыкновенно разсмаприваеся двоякимъ образомъ. Ибо прежде сгущенія своего и въ низхожденіи, онъ еспъ воздушный и весьма чистый паръ спихій

нашурь верхнихъ водъ, носящій въ нѣдрѣ своемъ духъ свѣта и истинный огонь нашурь: онъ влаженъ и лепучъ, и соснавляетъ благороднѣйшую часть первобытнаго Иліаса или хаоса; онъ есть шихая вода, изведенная изъ первой всегда одинакой и неплѣнной влаги; есть вѣспрь или воздухъ небесный, носящій во чревѣ своемъ плодшворность солнца и пріосѣняющій крылами своими нагору огня. По сгущеніи же онъ есть коренная влага вещей, кошорая и въ видѣ грубыхъ соковъ сохраняетъ достоинство своего происхождения, не опятная даже и блеска своего, находится во всякомъ шѣлѣ, и всякое шѣло скрываетъ ее въ себѣ. Какое шѣло безъ коренной влаги, и

какая сущность могла бы продолжаться безъ своего основанія? Какъ духи могли быть удерживаемы, когдабъ не было мѣста, способнаго ихъ удерживать? Какъ наконецъ сѣра нашурь могла бытъ заключена, ежели бы не имѣла своей шемницы? Чшо бы лучше удосповѣришься въ семь, разсмотримъ ближе существо вещей.

Во всякомъ сосшавѣ ешь при влажноти, изъ коихъ первая называется спихійною, и во всякомъ шѣлѣ шѣсно соединена съ землею. Земля и вода, такимъ образомъ соединенныя между собою, называющся сосудомъ прочихъ спихій. Сія влажноти никогда совершенно не покидаешъ сосшава; но пребываетъ съ нимъ всегда, даже въ пеплѣ и въ извлекаемой

изъ него соли; а что еще удивишельнѣе, она оспаешся даже въ стеклѣ и сообщаетъ ему прозрачность. Она есть истинная спихія воды, не подвергшаяся измѣненіямъ опъ другихъ спихій, но оспавшаяся, въ соединеніи съ земною частію, въ напурѣ воды. Вторая влажность именуется коренною. Въ сей влажности особенно соспоишь сила шѣла, но она легко воспламеняется и различается съ соспавомъ; впрочемъ хоня и шогда оспаешся нѣкоторая малая часть ея даже въ печахъ; но и та различается при спеклованіи. Третья влажность называется пишашельною, и есть собственно получаемая соспавомъ пища. Она имѣетъ свойство коренной влажности; но прежде стгу-

щенія ея и когда она не испытала еще важной перемѣны отъ особенныхъ дѣйствовашелей. Она называется разными именами, и часто берется у философовъ за коренную влажностъ съ особеннымъ намѣреніемъ. Сія влажностъ лепуча, и почти первая покидаетъ шѣло. Познаніе сихъ шрехъ влажностей нужнѣе желающимъ войти въ святилище нашуры, нежели знаніе природнаго ихъ языка, ибо безъ сего вѣденія все невозможно узнать Меркурія философовъ.

Я скажу еще о первой влажности, что она есть грубая стихія воды соединенная съ грубою стихією земли, кои вмѣстѣ суть сосуды нашуры, гдѣ другія двѣ чисныя стихіи заключены, то есть огонь въ

землѣ, а воздухъ въ водѣ; но однако не непосредственно; ибо истинный воздухъ заключенъ самъ въ другомъ числѣйшемъ шѣлѣ, равно какъ и истинный огонь. — Сии двѣ стихіи — вода и земля — названы еще опъ философъ шѣлами, по тому что онѣ сообщаютъ шѣлестность всей натурѣ, и что ихъ сущность служилъ какъ бы одѣждою для прикрытія наготы истинныхъ стихій; но шѣло земли особенно объемлетъ и облекаетъ все.

Вторая же влажность есть воздушная, которая бывъ прежде сгущенія своего паромъ стихій эфирнаго свойства, и по сгущеніи своемъ также сохраняетъ сіе свойство, а потому и въ каждомъ составѣ принимаетъ форму масла, осо-

бливоже въ распѣніяхъ и живопныхъ. Касашельноже минераловъ, какъ они изобилуютъ главнѣйше водяною влажностію и земляностію, соединенными между собою, отъ чего и масло ихъ получило земное и грубое измѣненіе, по свойство масла ихъ, въ коемъ господствуетъ влажность, прешворено въ земное качество, гдѣ главнѣйше царствуетъ сухость, и отъ того производитъ, что коренная ихъ влага, особливо же металловъ упорнѣе прошившися огню, нежели влага другихъ шѣлъ. Впрочемъ сія влага не во всѣхъ постоянна, пошому что иногда водяное превосходитъ въ нихъ земное; но ежели бы шаковая влажность была сжата и прешворена посредствомъ варенія, тогда ко-

ренная влага сдѣлалась бы весьма постоянною и твердою пропивъ огня. И такъ масло изобилуетъ воздушною влажностію, и пошому оно горитъ и легко зажигается, что свойственно воздушной только влажности; ибо, всѣ другія влажности улепающъ не загораясь. Воздухъ есть пища огня, кошорой имъ и живетъ, питаешся, радуешся и облакаешся въ его шѣло. Все шо, что масленого есть въ шѣлахъ, содержишь въ себѣ шу коренную влажностъ, кошорая въ распѣніяхъ находишся въ видѣ смолы, въ живошныхъ въ видѣ жира, а въ минералахъ въ видѣ сѣры, какъ мы сказали, хошя и случается иногда, что сіе вещество перемѣняетъ и имя и форму свою, осшаваясь

однако все пою же воздушною и корейною влажноспію во внутренности ихъ. Когда сія влажность пошребляется, то шѣло рушится, и спановишся не шѣмъ уже, чѣмъ было; когда же она подвергается какому нибудь измѣненію, то и все шѣло измѣняется; ибо въ сей шолько влажноспи состоитъ истинная причина всѣхъ измѣненій, равно какъ и основаніе рожденій; но когда сія влажность существуетъ, то вмѣстѣ существуетъ и сила сошпава, который бываетъ живѣе или слабѣе смотря по изобилію или недостатку сей влажности. Наконецъ и сама нашура заключена и сохраняется въ ней; она есть нашоящая сперма вещей, въ коей

пребываетъ сѣмя, какъ по мы
послѣ объяснимъ.

Что касается до прешней
влажности, то она есть собс-
венно распительный меркурій,
низходящій планетными луча-
ми для прозябенія напуры и
умноженія сѣмени въ шѣлахъ;
но какъ онъ есть весьма тон-
кій и духовный паръ, то что бы
проникнуть нижнія шѣла и сое-
диниться съ ними, нужно обле-
щись въ форму воды, чѣмъ и
преяшсшеуетъ шѣламъ заго-
рѣться. Онъ служитъ весь
къ произведенію вещей въ дѣлѣ
рожденія, ибо онъ есть наспо-
ящій разшворъ напуры, про-
ницающій шѣла врожденною ду-
ховностію своею, возбуждаю-
щій внутренній огонь, когда
онъ усыпленъ, и производящій
какъ влажностію своею, такъ

и получаемою имъ въ минеральномъ шлѣ кислотою, шлѣніе и черношю. Онъ весьма кисль и оспръ, и еспъ шворипель всѣхъ движеній. Онъ сравнивается иногда съ менспрумомъ и имѣеть шакую и шоль великую силу, что не возможно выразишь ее, хошя онъ самъ по себѣ и весьма несовершенъ, сыръ и грубъ.



ГЛАВА IV.

*О числѣ Семь и о тайнолѣ
умноженіи.*

Истинные философы обращающаюшъ особенное вниманіе на число *семь*. Ибо натура во всѣхъ дѣлахъ своихъ удовлетворяется симъ таинственнымъ числомъ, особливо въ вещахъ, зависящихъ отъ луннаго шара; ибо луна чувственно показываетъ намъ безконечное множество измѣненій и превращеній въ *седмерицѣ*. Символъ магическимъ числомъ и натура и все, зависящее отъ нее, тайно управляется. Но сіе важное таинство сокрыто отъ грубыхъ умовъ, кои ничего не могутъ видѣть иначе, какъ плѣсными очами. Сіе

седмичное число естъ одна изъ великихъ тайнъ философовъ, и кто чрезъ оное понималъ порядокъ вселенныя, тотъ обрѣлъ сокровище, которое должно быть погребено въ глубочайшее молчаніе.

Что же касается до тайнаго умноженія, коего познаніе принадлежитъ также къ тайнствамъ философовъ, то таковое умноженіе естъ простое: первое происходитъ чрезъ писаніе; второе чрезъ присовокупленіе другаго вещества; а третье чрезъ разширеніе или орѣженіе; но сіе послѣднее не естъ собственно умноженіе, а только обращеніе того же вещества и употребленіе его часпей. Изъ двухъ прочихъ второе, оное присовокупленія происходящее, относится бо-

лѣ къ искусству, нежели къ нашурѣ, кошорая не имѣеть мѣспнаго движенія, ни способныхъ къ шому часшей, но упопреляетъ шолько припяженіе, и сіе-шо естѣ собшвенно умноженіе, производящее чрезъ пишаніе.

Что бы основательно понять, что такое пишаніе, необходимо нужно знать, что сухое естшвенно припягиваетъ влажное, и чѣмъ влажное шонѣ, шѣмъ легче оно припягивается. Такъ огонь нашуры, пребывающій въ коренной влажноти, какъ шо мы здѣсь же покажемъ, будучи весьма сухъ и дѣяшельнѣ прочихъ стихій, припягиваетъ къ себѣ шу изъ нихъ, кошорая орѣженнѣ и одуховленнѣ, а именно воздухъ. Опъ шого-шо

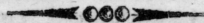
но опниши воздуха гаснешь
 огонь, ибо онъ пишается, хо-
 шя и не видимо, среднею сущ-
 носшю воздуха. Сія средняя
 воздушная сущность облечена
 въ водяное шѣло и обнажаеш-
 ся опъ сей внѣшней оболочки
 посредствомъ шлѣнія, вшекая
 во глубину коренной влаги,
 копорая одного съ нею свой-
 ства, но сгущеннѣе; а попомъ
 чрезъ новое рожденіе посред-
 ствомъ разваривающаго огня,
 превращаешся въ сію же са-
 мую коренную влагу, опъ че-
 го и производишь непрерыв-
 ное шлѣніе и рожденіе. Прав-
 да, что пишаніе и воспанов-
 вленіе разрушеннаго не всегда
 бываешъ; попому что огонь,
 долженшвуя производить двоя-
 кое вмѣстѣ дѣйствіе, по
 ещъ: изпребляшь сваренное

и возстановляшь новымъ питаніемъ изшребленное, ослабѣваетъ иногда, или же воспаляется какимъ нибудь случаемъ въ приращеніи своемъ, и тогда умираетъ шло отъ разшоченія своей коренной влаги, пошребленной собственнымъ ея огнемъ. Дабы питаніе производило какъ слѣдуетъ, недовольно одного дѣйствующаго огня и пошребленія коренной влаги, которое однако необходимо, ибо ежели бы ничто не пошреблялось, то наша была бы всегда довольна, составъ былъ бы безсмертенъ и въ животныхъ никогда не было бы глада, ни желанія новой пищи. Также недовольно и одной гоповой новой пищи; но надобно еще, чтобы дѣйствіе внутренняго

огня было равное, и даже превосходи́те сопровивленія, дѣлаемаго со стороны пипающаго вещества : иначе усиліе привлекающаго будетъ щепино, когда оно не можешь превратишь привлекаемаго въ свою нашуру. Мы видимъ примѣръ сему въ человѣкѣ, коего естесшвенный жаръ пошребляешь безпрешанно его коренную влагу, что и производишь гладъ и желаніе новаго подобнаго вещества. Хотябъ онъ и вкусилъ яшву свою, и хошя бы сіе дѣйствіе желанія и прешало, но все еще нужно для прешворенія сей яшвы въ пищу, опшняшь у нее всѣ препяшствія, совлечъ съ нее виѣшнюю ея кору, разжидишь ее обращающимся въ кровь жизненнымъ

сокомъ, и привесшь ее такъ сказашь въ первобытныи ея хаосъ; и тогда яснва, такимъ образомъ разжиженная, легко пришыгивается естешвеннымъ жаромъ для восполненія недоспашка пошребленной коренной влаги, кошорый однако никогда не восполняется совершенно по причинѣ осшавляемыхъ ясшвами экскременшовъ, кои всегда болѣе и болѣе умножаются, а шакже и потому что дѣйствующій огонь слабѣетъ ошъ слишкомъ продолжительнаго дѣйшвованія; ибо дѣйствующее ошъ своего же дѣйствія начинаетъ спрадашъ само, а спрадая ослабѣваетъ. Вошъ какъ происходитъ пишаніе и слѣдешвенно роценіе чешовѣка; аименно упошребленіемъ ясшвъ. Изъ сего яв-

спвуетъ , что естественный дѣйствовашель , или огонь нашурь , дѣйствіемъ своимъ пошребляетъ собственную свою коренную влагу , а пошому и нужно давашъ ему новую пищу вмѣсто пошребленной. Но поелику сила его сначала слаба , шо надобно давашъ ему шолько не много пищи , да и шо весьма легкой , пока сей огонь укрѣпился и пока не можешъ принимашъ крѣпкой пищи. Младенець въ мапернемъ чревѣ питаешся слабымъ меншпрумомъ , а по рожденіи его даюшъ пищу покрѣче — молоко.



ГЛАВА V.

О сѣмени вообще.

Ни что въ сей видимой нашурѣ не можешь родиться безъ сѣмени, а пошому все, что мы въ ней находимъ, имѣешь свое сѣмя: живошныя имѣють свое, расшнїя свое, мешаллы и минералы шакже свое. И шакъ для полнаго познанїя вещей, надобно особенно познавашь сѣмя ихъ, яко ближайшее ихъ начало.

И выше сего сказано, что истинный субъектъ нашуры или веществво шѣль ешь ко-ренная влага, копорая и объяснена уже шакъ, что шеперь остаешся шолько знашь порядокъ оличенїя и образъ умно-

женія ея. Для сего надобно сперва признашь за непреложное, что огонь, а иначе сѣра насуры, пребываетъ въ сей коренной влагѣ и есть великій художникъ насуры, коему она во всемъ повинуется; ибо чего хочешь онъ, того хочешь и насура. И такъ сей заключенный въ шѣлахъ огонь хочешь безпрестанно разпространяться въ силѣ и качествахъ, и пошому всегда превращаетъ въ себя коренную влагу и пошребляя ее, возрасшаетъ самъ; но сіе дѣлается непримѣтно и по мѣрѣ, ибо скоро не спалобы шѣла, ежели бы пошребленная у него влага не была замѣняема новою влагою. Сей огонь есть врожденная шеплоша, всегда исполненная жизни и огня, но управляется свой-

спвенными ей духами, кои будучи одного съ пренебеснымъ свѣшомъ свойшва, при самомъ началѣ шворенія облеклись въ шаковое качество неизрѣчною силою и по изволенію Бога, коему повинуюешя нашура, слѣдуя неослабно вѣчнымъ Его законамъ. Сіи особливые Духи пребываютъ постоянно въ шѣлахъ до совершеннаго ихъ пошребленія и уничтоженія, шо есть доколѣ коренная влага оспаешя въ нихъ вся или частію; но когда она разъ ишреблена, шо ишребляешя и свойшвенная ей сила. И шакъ сія врожденная шеплоша съ свойшвеннымъ ей Духомъ пребываетъ въ коренной влагѣ, какъ солнце въ сферѣ своей. Нашура шѣла повинуюешя, а коренная влага безпрешанно до-

спавляешъ ей свою матерію и пищу, которую сей огонь также пожираешъ безпрестанно и превращаешъ въ свою нашуру; но таковое дѣйствіе его сильнѣе или слабѣе и нашура производишь дѣло свое легче или шруднѣе, смотря по большому или меньшему количеству вспрѣчаемыхъ имъ экскрементовъ. Сія влага разлиша по всему шѣлу и хранится въ центрѣ каждой самомалѣйшей его частицы. Когда она преизбыточествуетъ влажностію, тогда бываетъ спермою шѣла; когдаже сія влажностъ довершеннѣе и увареннѣе, то бываетъ собственно сѣменемъ. Сѣмя есть ничто иное, какъ невидимая почка врожденной шеплошы, облеченной свойственнымъ ей и въ коренной влагѣ

находящимся духомъ, а сперма естъ сія самая влага послѣ нѣкошораго измѣненія.

Сѣмя, въ какомъ бы шо ни было царствѣ, живошномъ ли, расшишельномъ ли или минеральномъ, хочешъ безпрешанно умножашься, но часто бываешъ принуждено ошавашься въ покоѣ и безъ дѣйствія въ шѣлѣ своемъ, пошому что напура не имѣешъ мѣсшнаго движенія, развѣ когда искусство возбудишъ внушреннюю шеплошу какимъ нибудь наружнымъ способомъ и дашъ ему мѣшо чрезъ сіе раздраженіе собрашъ силы свои и явишъ свойшво свое, дабы чрезъ шо пожрашъ свою коренную влагу и шакимъ образомъ умножишъся. Но иногда и сама коренная влага, кошорая естъ собшвен-

ная пища сѣмени, бываетъ такъ обременена экскрементами, что не можетъ подавать никакой помощи врожденной теплотѣ, такъ что она томится вся и оспаешся безъ движенія, хотя свойство ея и есть дѣйствовать. А какъ она въ такомъ случаѣ начинаетъ привлекать къ себѣ самую малѣйшую долю чуждой влаги, да и то съ трудомъ и не такъ скоро, то есть естественнаго движенія и враждебности стихій совсѣмъ испребляешся и отходитъ вспять въ опеченство свое, откуда послѣ уже вселяешся опять въ новыя шѣла. Такъ съ смертію одного рождается другое по непрерывной измѣняемости вещей.

Въ живомномъ царствѣ вро-
 жденная теплота привлекаетъ
 къ себѣ изъ пищи влагу, нуж-
 ную ему къ возстановленію
 своему, и чрезъ то хотя осла-
 бленные часши и опять снаб-
 дѣваются новою влагою; но
 она сырѣе, будучи впрочемъ
 одного съ первою свойства,
 и шѣмъ сходственнѣе съ нею,
 что пища сія чаще берется
 изъ тогоже царства. Она бе-
 рется иногда шакже и изъ
 расшипельнаго, гдѣ сія влага
 получила особенный видъ, и
 тогда она приличнѣе нащурѣ
 живомныхъ, нежели ша, ко-
 нюраа находишся въ минера-
 лахъ или спихіяхъ, коея на-
 шура слишкомъ всеобща. Впро-
 чемъ всѣ коренныя влаги по
 веществву и сущности одина-
 ковы, съ тою только разне-

стію, что нѣкошорыя изъ нихъ не имѣли ни какого варенія, а другія опчасши имѣли оное.

Коренная влага привлекается изъ всѣхъ часшей шѣла для возстановленія потребленной уже врожденной шеплоты, и всѣ сіи часши преисполнясь сей пищи, извергають нѣкій водяной излишекъ, разливающийся по всему шѣлу, пока онъ припягашельною способностію особѣхъ часшей будетъ ими привлеченъ и опложенъ для спермы, послѣ чего получая опредѣленіе свое въ сперматическихъ сосудахъ, дѣлается настоящею спермою, кошорая разліясь шакже по всему шѣлу и собравъ всѣ силы его, содержишь въ себѣ явственню въ возможности всѣ члены шѣла. Изъ сего видно, что сперма

есть послѣдній и совершеннѣйшій экскрементъ пищи.

Сія сперма хочеть всегда опдѣляться опъ грубаго шѣла и преиши въ чистое мѣшо, гдѣ бы она могла служить къ рожданію живошнаго; а какъ она есть экстрактъ и квинт-эссенція шѣла, шо и надобно ей бышь разрѣшенною чѣмъ нибудь весьма чистымъ, дабы содержащейся въ ней врожденной шевлошѣ или сѣмени удобнѣе укрѣпиться и умножиться въ силѣ. На сей конецъ дала нашупра живошному внутреннее влеченіе совокупляться съ женою по роду своему, дабы чрезъ шаковое совокупленіе сперма выходила изъ своего мѣша въ свойшвенную ей машку.

Мужеская сперма по вспу-

пленіи въ мѣсто свое пошчасъ сливается съ женскою, отъ чего и соспавляется уже со-всѣмъ новая двуеспешивенная сперма. Въ женской спермѣ господствуютъ страдашеля-ныя, а въ мужской дѣяшеля-ныя сшихіи, по чему и бы-ваешъ между ими дѣйствіе и спраданіе, ибо ежелибъ онѣ были одинаковы, то не про-извели бы никакого движенія ни шакъ легко ни шакъ скоро, и едва ли не исчезла бы соб-швенная сила сѣмени, которое и само по себѣ очень шонко.

Когда спермы сіи приво-дятся въ движеніе, къ чему способшвуешъ кислое свой-шво менструма, тогда вро-жденная шеплоша начинаешъ дѣйшвовашъ на влагу и вво-дишъ ее въ свойшво свое,

и такимъ образомъ возрастая въ силѣ и качествѣ, спано-
 вишся зрѣлѣе и дѣятельнѣе,
 такъ что получая всегда но-
 вую отъ менструума пищу,
 превращаешь оныя въ плоть,
 кости и кровь. И такъ сія
 сперма умножается чрезъ пре-
 твореніе менструальной крови,
 избыточествующей влаж-
 ностию, которая служишь къ
 изплѣнію спермы; но ешь,
 она сыростию и кислотою
 своею разпливаетъ и разрѣ-
 шаетъ влажныя спихіи корен-
 ной влаги, кои, очисясь та-
 кимъ образомъ, дѣлаются бла-
 городнѣйшею и приличнѣйшею
 пищею для сѣмени, и дають
 ему мѣсто дѣйствовать съ
 большею силою и приводятъ
 произведенія свои въ большую
 зрѣлость.

Что касается до царства
 растительнаго, то сперма
 растѣній есть ихъ коренная
 влага, разлившая по всему шѣлу
 и преизбыточествующая водя-
 ною влажностію. Сія сперма
 безпрестанно утоняется и
 стремится вверхъ по влече-
 нію верхняго воздуха, ибо
 она сама естъ воздухъ. Опъ
 того - то деревья и растѣнія
 растутъ вверхъ, оставляя
 внизу грубую часть, пока до-
 стигнувъ надлежащаго уно-
 нѣнія и опдѣливъ чистое опъ
 нечистаго, прейдуть въ зерно
 сѣменное. Сіе зерно, въ коемъ
 заключается сперма, двуспе-
 сивенно и соединяетъ въ себѣ
 мужское и женское качество;
 ибо какъ растѣнія не имѣютъ
 мѣстнаго движенія для сово-
 купленія двухъ половъ, то м

надобно было, чтобы въ зернахъ и сѣменахъ содержалась двойственная напура. Зерна сіи пребывающъ безъ дѣйствія и не переходящъ къ новому рожденію, ежели какимъ нибудь наружнымъ дѣйствователемъ не будутъ приведены въ движеніе. Но когда земледѣлецъ сѣетъ ихъ въ приличную имъ землю, какъ въ машку ихъ, въ коей находится сырая и менспуальная влага, тогда они посредствомъ сей влаги и нѣкаго оспраго селишряннаго духа изплѣвающъ, а чрезъ таковое изплѣніе очищается сперма и разрѣшается сѣмя, кошорое привлекаетъ къ себѣ пищу свою для возстановленія своего; но не находя оной доспашочно въ самомъ зернѣ, бываетъ принуждено привлекать

ее изъ земли, и ею подкрѣпляшь и умножаешь силы свои. Таковымъ приращеніемъ привлекающа въ тоже время нѣкошорыя части земли и воды, служащихъ проводами прочимъ спихіямъ и коренной влагѣ; и такимъ образомъ сѣмя росшесть по шѣлу въ количествѣ, а по силѣ въ качествѣ. Тогда сѣмя шакъ сильно нудится симъ приращеніемъ, что само идееть на всрѣчу пици, разпротра-няясь въ корни, кошорые уходяшь въ землю за новою пицею; и хоша въ воздухѣ довольно ея, но пица находящаяся въ землѣ, имѣеть болѣе сродешва съ нашурою зерна, ибо менѣе духовна; почему и Правитель нашурь шакъ разпорядилъ вещи, что по засѣвѣ зернь зимній хладъ объемлетъ

землю, дабы сѣмя по закрытіи
отверзшій ея, не могло полу-
чать пищу отъ воздуха, но
искало бы ее въ землѣ, гдѣ она
свойственнѣе нашурѣ его.

Сверхъ того во время вели-
каго холода парь сшихій, или
сырая коренная влага вещей,
гораздо лучше сохраняется въ
землѣ, ибо тогда отверзшія
ея закрываются, и корни
свободнѣе уже углубляются въ
нѣдро ея, гдѣ и дѣлаются
гораздо крѣпче, облекаясь въ
жесткое и швердое шѣло по
причинѣ хладности земли и
грубости воды. Но когда ве-
сна смѣняетъ зиму, тогда от-
верзшія земли открываются,
и по выходѣ сего пара корни,
лишенные пищи своей, должны
искать ее въ воздухѣ, чувствуя
что она тамъ; почему они и

входящъ и какъ бы влекущя
 вверхъ, и въ семь возхожде-
 нии чистое легче отдѣляется
 отъ нечистаго, ибо грубая пи-
 ща привлекается корнями для
 произведенія только величины;
 растѣнiе увеличивается и ук-
 рѣпляется до совершеннаго
 роста; послѣ чего приращенiе
 его ослабѣваетъ и оно оспа-
 новливается въ предѣлахъ ве-
 личины своей; но чистое все-
 гда уже отдѣляется отъ не-
 чистаго и заключается въ
 кору, откуда выходитъ мно-
 жество новыхъ зернъ. Такъ-
 же происходитъ размноженiе
 растѣнiй, при которомъ отъ
 одного шѣла родятся многія
 чудеснымъ образомъ.

Минералы производятся поч-
 но такимъ же образомъ, ибо
 нашаура вездѣ одна и одинакова.

Вразсужденіи же мешалловъ, мы скажемъ, что сѣмя ихъ есть собсшвенно ихъ врожденная шеплоша, по есть заключенный въ коренной влагѣ огонь. Поелику натура имѣла нужное время и мѣсто для очищенія влаги ихъ и превращенія ея въ парь, по и можно сказашь, что мешаллы по причинѣ ихъ однородства суть ни что иное, какъ самая коренная влага, особливо совершенные, не удержавшіе при себѣ никакого шлака, ни же наружной сѣры.

Сія влага называется другимъ именемъ, ршущью; но она не такъ совершенно очищена и ушонѣна, чшобъ имѣть спермашическое свойсшво; на прошивъ шого, она получила въ землѣ нѣкошорую грубосшть чрезъ соединеніе съ водянымъ

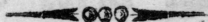
веществомъ, которымъ металлы избыточествуютъ; почему и выходятъ, что они суть собственно плодъ воды, какъ растѣнія суть плодъ земли. Чтожъ касается до прочихъ стихій, то онѣ перемѣшаны въ нихъ различно.

Итакъ сперма металловъ заключена въ шѣлъ, которое есть ртуть, и она по собственно есть ихъ матерія; такъ что ежели опдѣлишь оную металл вещество ртути, что не трудно и сдѣлашь, то въ остаткѣ не будетъ уже металла. При всемъ томъ сія сперма не чиста, будучи заключена въ шѣлъ, состоящемъ изъ земли и воды, и хотя сія земля и сія вода весьма чисты и блистательны въ сравненіи съ другими

шѣлами, однако вразсужденіи сѣмени онѣ суть только какъ бы нѣкая осадка и кора; ибо сѣмя есть небснаго сущства и небу болѣе причасно, нежели нижней напурѣ. Сія сперма есть истинный возокъ небснаго свѣсна, который можетъ обидать въ чистомъ только шѣлѣ, и сіе шѣло есть собсвенно среднее вещество ршуши, которое и есть такъ называемый камень философовъ и истинная сперма мепалловъ. Ипакъ сѣмя мепалловъ заключено въ сей спермѣ такимъ образомъ, какъ сказано о другихъ царсхвахъ природы; но въ разныхъ спепеняхъ, смотря по большому или меньшему варенію и очищенію. Оно можетъ извлечено бытъ также и изъ всякихъ шѣлъ, но изъ

однихъ весьма легко, а изъ
 другихъ весьма трудно, ш. е.
 почти никакъ. Для воспроиз-
 веденія и умноженія надобно,
 чтобы сперма прежде еще сгни-
 ла, опдѣлилась и очисти-
 лась приличнымъ способомъ
 и надлежащимъ менспрумомъ
 въ надлежащей машкѣ. Надоб-
 но еще замѣнить, что сіе
 сѣмя особенно возпріяло въ
 мешаллахъ постоянную нату-
 ру, что и побудило филосо-
 фовъ искашь его именно въ
 нихъ, дабы получить, постоян-
 ное врачевство, которое бы
 не легко пошребилось, ниже
 улѣгло опъ легкаго жара.
 Еще повторимъ, что сѣмя во-
 обще бесполезно, если остает-
 ся цѣло и не гниетъ, ибо из-
 тлѣніе всегда предшествуетъ
 рожданію. И подлинно, безъ

гніенія не возможно достигчь
желаемой цѣли, по еспь осво-
бодишь сѣру, или сѣмя заклю-
ченное въ шемницѣ спихій.
Но таковое плѣніе произво-
дится полько въ надлежащемъ
менструмѣ, копорый для жи-
вошныхъ находишь въ машкѣ,
гдѣ сперма изплѣваешъ, для
распѣнія въ землѣ, гдѣ сѣмена
ихъ разрѣшающся и изплѣва-
юшъ; а для минераловъ въ
собспвенной ихъ машкѣ, ко-
порая и принимаешся за ихъ
землю.



ГЛАВА VI.

*О жизненномъ воздухѣ и
рожденіи металловъ.*

Всѣ философы единогласно увѣряють, что металлы со-
савлены изъ сѣры и мерку-
рія и рождаются совокупною
ихъ силою; но большая часть
изъ нихъ объясняютъ слиш-
комъ кратко и сбивчиво ма-
терію, изъ коей дѣлается ша-
ковое рожденіе. Что до насъ
касается, мы уже видѣли,
что паръ стихій служишь
матерією всякой нижней вещи,
и что онъ весьма чистъ и
почти непримѣненъ, такъ что
ему нужна оболочка посред-
ствомъ которой бы могъ об-
лещись въ шѣло, иначе онъ
бы улещѣлъ и возвратился въ

первый свой хаосъ. Онъ со-
 держишь въ себѣ духъ свѣта
 и огня одного съ небесными
 шѣлами существа, которъ
 собственно есть форма все-
 ленная. Будучи такимъ обра-
 зомъ напитанъ всеобщимъ ду-
 хомъ, сей паръ достаточно
 изображаетъ первый хаосъ,
 въ которомъ все нужное къ
 шворенію заключалось, по
 есть всеобщая матерія и все-
 общая форма. Его - по назы-
 ваетъ Гермесъ въпрямъ, нося-
 щимъ во чревѣ своемъ сына
 солнца. Когда онъ движеніемъ
 небесныхъ шѣлъ направляется
 къ центру, по входитъ въ
 землю, которая есть центръ
 міра, ибо онъ не можетъ быть
 безъ движенія. Но какъ ему
 нельзя безъ шѣла являться
 чувственно, по и принимаетъ

воздушное шѣло и заключает-
 ся въ оное, дабы служилъ
 пищею находящейся въ насъ
 жизни, и въ поже время пи-
 шать и оживлять всю нашу-
 ру. Сей парь привлекается
 сквозь воздухъ внутреннимъ
 нашимъ огнемъ, кошорый пре-
 шворяетъ и превращаетъ его
 въ собственную свою напуру;
 но шолько по проведеніи его
 чрезъ приличныя *посредства*.
 Сей воздухъ шакъ скоро и
 еспешвенно пришыгиваетъ,
 что нѣтъ времени, мѣста и
 шѣла, въ кошоромъ бы не дѣ-
 лалось шаковое пришыженіе,
 чѣмъ и доказывається неопро-
 вержимо, что въ напурѣ нѣтъ
 пустошы, хошя нѣкошорые и
 говорятъ прошивное, не замѣ-
 чая сами, что называемое ими
 пустошою естъ ни что иное

какъ простое оръженіе, которое не мѣшается бытъ возду-
ху, или другому подобному
веществу, въ коемъ обитаетъ
духъ, о которомъ мы теперь
говоримъ.

Ни какое тѣло въ мірѣ не
могло бы имѣть и сохранять
существеннаго бытія, не бу-
дучи одарено симъ духомъ,
который усвоился и при-
маешь нашу всякаго тѣла
для исполненія въ немъ опре-
дѣленія Божія, благоволившаго,
что бы всякая вещь имѣла въ
себѣ собственнаго духа для
сохраненія существеннаго ея
бытія. А какъ сей пребывающій
въ каждомъ тѣлѣ духъ огнен-
наго свойства, по нѣтъ со-
мнѣнія, что ему безпрестанно
нужна приличная пища, по-
лику огню свойственно бытъ

пишаему и насыщаему непрерывно для возполненія того, что онъ самъ непрерывно же прапашь по причинѣ всегдашняго въ немъ и въ одаренныхъ симъ же самимъ духомъ небесныхъ шѣлахъ движенія.

Движеніе сего духа, какъ оно производится въ шѣлахъ, сокрыто и ни когда не можешъ являшся чувствамъ, развѣ искусствомъ будетъ духъ сей приведенъ въ новое рожденіе, съ помощію насуры. Правда, мы видимъ, что животныя вдыхаюшъ въ себя сей находящійся въ воздухѣ духовный паръ; но въ другія грубѣйшія и нечисмыя шѣла не такъ легко входитъ сему духу, облеченному просто въ воздухъ. Для сего нужно ему самому такое шѣло, которое

бы было шверже и имѣло бы еще болѣе свойства съ земными шѣлами. По сему-то сей чистый паръ спихій входить въ воду и облакается въ ея шѣло, а чрезъ то распѣнія и минералы гораздо легче получають свою пищу по причинѣ сей съ ихъ натурою сообразности. И такъ сей духъ не въ одномъ воздухѣ содержишся, но шакже и въ водѣ.

Вода разлиша по всей земли и дѣлается иногда соленою, какъ мы показали. По сему случается, что въ нѣкошорыхъ мѣстахъ, гдѣ воздухъ заключенъ, сей воздухъ по симпатіи и соопвѣпспвію своему съ небесными шѣлами, приходитъ въ движеніе опъ ихъ движенія, и сіе движеніе воздуха

вызываетъ заключенный въ сей соленой водѣ паръ и разжижаетъ воду. При семъ разжиженіи происходитъ великое сотрясеніе и разпѣженіе спихій, а какъ вмѣстѣ съ нѣмъ и другіе сѣрные пары, также разсѣянные въ сихъ мѣстахъ по причинѣ непрерывнаго рожденія шамъ сѣры, начинаютъ подыматься, но они и смѣшиваются съ водянымъ и меркуріальнымъ паромъ, и круговращаются вмѣстѣ въ массѣ сей соленой воды, откуда присоединяются къ находящейся шамъ соли и принимаютъ форму свѣшлой земли, которая есть собственно купоросъ нашуръ; ибо купоросъ ни что иное есть какъ соль, въ коей заключаются меркуріальные и сѣрные духи,

и нѣтъ въ натурѣ ничего, что бы столь обильно и видимо содержало въ себѣ сѣру, какъ купоросъ, и все купоросное.

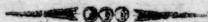
Отъ сихъ купоросныхъ водъ чрезъ новое попрысеніе спихій, причиненное выше показаннымъ попрысеніемъ воздуха подымается новый паръ, который не есть собственно ни меркуріальный, ни сѣрный; но меркуріально—сѣрный, и подымаясь естественнымъ движеніемъ своимъ, подымлеть съ собою также нѣкошорую часть соли, но свѣплѣйшую и лучше очищенную прикосновеніемъ сего пара; въ слѣдствіе чего и заключаешся въ мѣста болѣе или менѣе чистыя, сухія или влажныя, и намъ присоединяешся къ осад-

кѣ земли или кѣ какому либо другому веществу, опъ чего и раждающся разные минералы. Но здѣсь не разпроспра- няясь болѣе о семъ, мы ска- жемъ полько вразсужденіи ро- жденія металловъ, что когда сей двойспенный паръ до- спигаешь мѣста, гдѣ нахо- дится жиръ сѣры, то соеди- няется съ нимъ и они соспа- вляютъ нѣкоторое клейкое вещество, изъ котораго дѣй- ствіемъ сѣры на изобилующую въ сихъ мѣстахъ парную влаж- ность образуется чистый или нечистый металлъ, — смотря по чистотѣ или нечистотѣ мѣста. Ибо ежели сіи пары и мѣста чисты, то рождается весьма чистый металлъ, и именно золото, съ которымъ дѣйствовашель будешь разлу-

чень въ концѣ переварки такъ, что останешся одна только меркуріальная, но сгущенная влажностъ. А ежели случится, что вареніе не довершено и сѣра не совсѣмъ опшала, тогда родящся разные несовершенные по мѣрѣ чистоты или нечистоты пара и мѣста металлы, и они называющся несовершенными, потому что не получили еще послѣдней формы

Чтожь касается до проstonародной ршупи, то она рождаешся также отъ сего же пара, когда шеплошою мѣста или пошрясеніемъ верхнихъ шѣлъ, подымаешся онъ съ чистѣйшими частями соли, но разлученный съ дѣйствовашелемъ своимъ, и коего духъ выпарился слишкомъ скорымъ

движеніемъ, какъ по случается съ духомъ другихъ металловъ въ плавкѣ. Отъ сего-по оспаешя въ ршущи одна только меркуріальная часть, лишенная мужа своего, по есть своего дѣйствовашеля или сѣрнаго духа, и она ни когда не можешъ бышь превращена въ золото вареніемъ нашуры, развѣ снова будешъ напшана симъ дѣйствовашелемъ, чего шикогда впрочемъ не бываешъ.



ГЛАВА VII.

*Объ огонь, пригнѣ плѣнія
вещей и похотливыхъ вож-
делнѣй.*

Сей огонь разлишъ по всей нашурѣ, ибо безъ него не можешъ она дѣйствовашъ, и гдѣ только естъ расшительная сила, шамъ сокрышъ и сей огонь. Онъ всегда соединенъ съ коренною влагою вещей и всюду сопровождаетъ сырую сперму шѣль. Но хощя такимъ образомъ и разлишъ онъ по всей нижней нашурѣ и разсѣянъ въ снѣхяхъ, шѣмъ однако не менѣ безвѣшенъ міру, и дѣйствіа его неслишкомъ уважаемы. Сей по огонь производшъ плѣніе вещей, яко Духъ весьма сырой, и врагъ покою, шребующій

только войны и опустошенія. Нельзя надивиться, видя въ нашурѣ, что все подверженное воздуху, все находящееся въ водѣ или подъ землею обращается такъ сказать въ ничто и опходишь въ свой первый хаосъ. Твердѣйшіе камни, неприступныя башни, великолѣпнѣйшія зданія, крѣпчайшій мраморъ и наконецъ всѣ мешаллы, исключая золота, преобразуются въ прахъ. Не вѣжда привыкъ сіе шолько чудесное явленіе приписывашъ всепожирающему времени, не зная того, что сокрыто въ стихіяхъ и особливо въ воздухѣ. Сіе невидимое и непримѣнное пламя нечувствительнымъ образомъ пожираетъ и облекаетъ все въ глубокое безмолвіе. — Сей огонь разлитъ въ

воздухъ, будучи по существу своему весь воздушенъ. Онъ сыростию своею разлагаетъ сложныя шѣла, и разрушая дѣла напуры, приводитъ всѣ вещи въ первоначальное ихъ бышіе посредствомъ шлѣнія. Опъ него-шо свинцовыя крыши по нѣкопоромъ времени превращаются въ бѣлую ржавчину, похожую на искусственныя бѣлилы, копорая будучи омыша дождевою водою, соединяется съ нею и пропадаетъ; шакже и желѣзо измѣняется въ шлакъ по немногу и пошепенно. Трупы животноныхъ, кости ихъ, пни деревъ, равно какъ и почвы оземелѣвшіе ихъ корни, мраморъ, камни, мешаллы, наконецъ все въ природѣ падаетъ въ послѣдствіи времени и обращается въ ни-

что отъ одной сей причины и одного сего пайнаго огня.

Сей огонь называется иногда меркуриемъ, пошому что онъ ешь воздушной напуры и весьма тонкій парь, причасный сѣрѣ, отъ копорой заемлешъ нѣкоторое несовершенство и воспалительную сухость. По недостатку сего огня, напура часто пересшаешъ дѣйствовашъ въ шѣлахъ, и гдѣ ему возбраняется входъ, шамъ не бываешъ уже никакого движенія къ рожданію; ибо напура не довершаешъ своего дѣла когда сей дѣйствовашель не можешъ свободно дѣйствовашъ. Сей огонь находишся въ безпрешанномъ движеніи и его паровое пламя стремишся всегда къ изплѣнію и приведенію вещей изъ

возможности въ дѣйствіи, какъ видно у живошныхъ, кои никогда бы не влеклись къ рожденію, не искали бы совокупленія, и не думали бы производить подобныхъ себѣ, безъ сего скорого къ движенію огня, раздувающаго и возбуждающаго собственнѣйшій ихъ огонь, когда онъ усыпленъ. Онъ есть причина похотливаго движенія, коимъ живошное сильно влечется и нудится къ сообщенію. Сей огонь разлитъ по членамъ движеть все шло, являя неограниченную власть надъ подчиненными ему способностями, и покоряя всю волю нашу вождельніямъ души; такъ что не возможно вопрошившись его пламени, безъ особой помощи Божіей и свободнаго содѣйствія разсудка. Сей

шонкій духъ вкрадывается во внутренность, сильно потрясаетъ ее и огнемъ своимъ возпалаетъ всю кровь. Его по жаромъ внутренній огонь возбуждается и какъ бы вызывается на брань Венерину; ибо онъ сильно стремится въ сперматическіе сосудцы и такъ ихъ согрѣваетъ, что исполненное духовъ сѣмя разжижаясь и сокращая швердыни своей шемницы, стремится въ мѣсто своего назначенія и выводитъ рождаштельную силу свою изъ возможности въ дѣйство.

Сей огонь являетъ такое же владычество и въ распшительномъ царствѣ, гдѣ онъ также находится во всѣхъ шѣлахъ, хотя по грубости стихій распшніе не такъ легко возбуждается, и ему пошребны содѣй-

спвіе испува и помощь воз-
духа, или какой нибудь другой
спихіи, дабы сдѣлаться дѣя-
шельнѣе и скорѣе къ дѣйспвію,
что примѣчаешся при наспу-
пленіи весны и лѣшомъ, ибо
по ошкрышіи тогда скважинъ
шѣль, сей огонь, будучи раз-
лишь по спихіямъ воды, земли
и воздуха, входиль въ сіи
шѣла и являешъ дѣйспвіе свое
въ прозябеніи. Безъ сего огня
напура удрученная подь бре-
менемъ экскременшовъ, шоль-
ко что шомилась бы, между
шѣмъ какъ возбужденная жи-
вымъ и спремишельнымъ дви-
женіемъ его, она дѣйспвуешъ
безпреспанно, и спавъ мощнѣе,
разпреспраняешъ силу свою
въ долгошу и широшу.

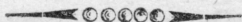
Тоже самое можно сказаць
и о минералахъ; и какъ они

родятся въ пещерахъ земли, по сему духу огня и легко шамъ сохраняются по швердо-спи мѣспъ, почему и напура удобиѣ производитъ шамъ мешаллы, особливо когда мѣспа очищены симъ же самымъ огнемъ. Но какъ по хладноспи мѣспа случается иногда, что скважины шѣль закрышы и они оспаюотся безъ дѣйствія, будучи полны застоекъ и экс-кременшовъ, по сей духъ бываешъ принужденъ носиться по симъ пещерамъ и часпо возбуждаешъ въ нихъ сильныя пошрясенія. А что бы лучше познашь сей огонь, надобно помнишь, что онъ всегда облекаешся въ сѣрныя экскременты; ибо вожделѣваешъ горячей напуры и покрываешся соляною оболочкою, почему въ

земль, преисполненной сѣрою, и легко родятся мешаллы, полько бы другія машеріальныя причины содѣйствовали къ тому. По окончаніи же нашурою рожденія мешаллическихъ шѣль, не дѣлается уже ни какого умноженія по причинѣ показанныхъ выше препяшствій и пошому, что сей огонь мгновено изчезаетъ. Отсюда производить также и по; что мешаллы выдержавшіе огонь варенія, оспаюшся какъ мершвые, будучи лишены наружнаго своего двигашеля.

Мы скажемъ наконецъ, что сему огню по сѣрной сухости своей надобно бышь увлажену, дабы свободнѣе входить во влажную женскую сперму и разрѣшишь ее; но по причинѣ дешучаго и сухаго

его качества, весьма трудно
захватить и уловить его.
Для сего надобно совершенно
хорошо знать симпатию и
свойства вещей и быть ис-
куснымъ въ естественной ма-
гii. Удѣлъ искусства есть хи-
щность, а натуры простота.



ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ всего вышеписаннаго
ясно усматривается, что ко-
ренная влага натуры, облечен-
ная качествами врожденной
теплоты можетъ производить
удивительныя и даже невѣ-
роятныя дѣла, доказывая ясно
могущество свое во всѣхъ
трехъ царствахъ природы.

Мы уже показали, что она производитъ надъ животными; касательно же растѣній нѣтъ сомнѣнiя, что она можетъ до того увеличить ихъ силу, что дерево три или четыре раза въ годъ будетъ приносить плоды, и силы ея не только опшюдь не уменьшатся опъ того, но еще и умножатся, ибо она подобна земному солнцу, беспрешанно изливающему плодшворные лучи свои опъ центра на окружность, и такъ мощно укрѣпляетъ нашуру, что она спорицею умножается въ силахъ своихъ. Мы видимъ, что садовники нашли секретъ имѣть розы во всѣ мѣсяцы и такъ умножить ихъ силу, что онѣ продолжаются далѣ обыкновеннаго времени, по чему же

еще большимъ подкрѣпленіемъ не возрастишь, не умножишь также и другихъ расшѣній? Что касается до минераловъ, то не должно ли думать, что она произведетъ надъ ними еще болѣе дѣйствія, поелику они имѣютъ болѣе сходства съ постоянною ея натурою, и что сіи дѣйствія во сто кратъ будутъ удивительнѣе? Подлинно посредствомъ сей великой шайны можно такъ далеко простерть силу и свойство вещей, что всѣ произведенія ея будутъ казаться сверхъестественными, особливо ежели кто умѣетъ пользоваться припомъ познаніемъ симпатическихъ силъ.

Кр-1699

КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ

НАПЕЧАТАНО:

ЧИТАЙ:

Спр. спр.

5— 21-22 опшула

опшуда

— — 22-23 сиды

силы

8 — 5 и чшо сѣме-
на распѣннй,

и сѣмена ра-
спѣннй,

20 — 13 сявпъ,

свѣпъ,